

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА**

Вербное воскресенье

Во всем христианском мире последнее воскресение перед Пасхой называется Вербным воскресением. В этот день вспоминают верующие, как за шесть дней до своих страданий и смерти Христос вошел в Святой город и встречен был восторженной толпой.

Вот рассказ Евангелия: «И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: «Пойдите в селение, которое прямо перед вами, и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязавши, приведите ко Мне. И если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу, и тотчас пошлет их». Все же сие было, да сбудется реченное чрез пророка, который говорит: «Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной». Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их. Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге. Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!» И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение, и говорили: «Кто Сей?» Народ же говорил: «Сей есть Иисус, пророк из Назарета Галилейского». И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в

храме. И опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей. И говорил им: «Написано: «Дом Мой домом молитвы наречется», а вы сделали его вертепом разбойников». И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их. Видевши же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: «Осанна Сыну Давидову!», вознегодовали и сказали Ему: «Слышишь ли, что они говорят?» Иисус же говорит им: «Да! Разве вы никогда не читали: «из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу»?» И оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь» (Мф. 21:1 – 17).

Чтобы понять всю глубину смысла этого текста, чтобы почувствовать радость этого каждый год возвращающегося праздника – Вербного воскресения, нужно вспомнить прежде всего, что этот торжественный вход в Иерусалим был единственным очевидным торжеством на протяжении земной жизни Христа. Он не искал нигде и никогда ни признания, ни власти, ни славы, не искал даже элементарного житейского благополучия. «Лисицы имеют норы, - говорил Он, - и птицы небесные - гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20). На все попытки прославить Его Он всегда отвечал решительным отказом, и все Его учение было учением о смирении и кротости: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29). От рождения в пещере

до позорной смерти на кресте рядом с уголовными преступниками - вся Его жизнь с нашей человеческой, земной точки зрения, по нашим нормам и мерилам была одной сплошной и трагической неудачей. И под конец даже те толпы, что следовали сначала за Ним, ожидая от Него чудес и исцелений, оставили Его, и тогда все, бросив Его, бежали.

Надо понять, что в центре, в сердце христианской веры стоит, действительно, житейская неудача, трагедия, земной крах. И на это часто указывали, над этим часто издевались враги христианства, начиная с тех, что стояли у креста и издевались над страдающим на нем Человеком: «Спаси Себя Самого! Если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Мф.27:40). Но Он не сошел, Он ничего не ответил им... А потом так же издевались Вольтер и представители так называемого Просвещения, а еще позже - Ницше и его последователи, носители идеи сверхчеловека. И, наконец, в наши дни - бесчисленные кандидаты философских наук, пишущие по указу свыше популярные антирелигиозные брошюры.

Надо прибавить, что иногда и сами верующие забывают об этом центральном парадоксе своей веры и приписывают Христу ту земную силу, мощь, власть и успех, от которых Он так решительно отказывался; и они легко забывают страшные слова Евангелия: «Начал скорбеть и тосковать» (Мф.26:37). Но тогда совсем особенное, ни с чем не сравнимое значение приобретает это единственное земное торжество, прославление Христа, которое Он Сам вызвал, которого Он Сам хотел - «весь город пришел в движение» (Мф.21:10). Мы знаем, что те слова, которые кричала толпа: «Осанна Сыну Давидову», что те символы, которыми она окружала Христа: пальмовые ветви, - все это «пахло» политическим восстанием, все эти символы относились по традиции к Царю, означали признание Христа Ца-

рем и отрицание правительства. «Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?» (Мф.27:13) - спрашивали Христа представители власти. И тут Христос не отрекся от этой хвалы, не сказал, что это ошибка; итак, Он хотел этого торжества накануне предательства, измены, страданий и смерти. Он хотел, чтобы хотя бы на несколько мгновений, хотя бы в одном только городе люди увидели и признали и провозгласили, что подлинная власть и сила и слава не у тех, кто внешней силой и мощью получает ее, а у Того, кто не учил ничему кроме любви, подлинной внутренней свободы и подчинения только высшему и Божественному закону совести.

Этот вход в Иерусалим означал развенчание раз и навсегда власти силы и принуждения, власти, нуждающейся для своего сохранения в безостановочном самовосхвалении. На несколько часов в Святом городе просияло царство света и любви, и люди узнали и приняли его. И, самое важное, никогда не смогли до конца забыть о нем. Создавались и падали огромные империи, завоевывались и отвоевывались целые государства, достигали неслыханной власти, неслыханной славы всевозможные вожди и владыки - и потом исчезали, погружались в темное небытие. «Какая слава на земле стоит тверда и непреложна?» - спрашивает поэт, и мы отвечаем: никакая. А вот царство этого нищего, бездомного Учителя стоит и светит все той же радостью, все тем же обещанием. И не только раз в году, на Вербное воскресенье, но всегда, действительно во веки веков. «Да придет Царствие Твое» (Мф.6:10) - молятся христиане, и оно все время приходит, все время побеждает, сколь бы незаметна, невидима ни была бы эта победа в грохоте земных и преходящих побед.

Протопресвитер Александр Шмеман

О смерти Христа за нас

Мы знаем, что сразу же после Тайной Вечери, после этой праздничной трапезы, во время которой Христос как бы отдал Себя, Свою жизнь, Свое грядущее страдание, Свою смерть и Свою над смертью победу, отдал

нам, чтобы стать нашей жизнью и нашей победой. Сразу же после этого торжества любви Он был предан на позорный суд, на распятие и смерть. То тело, о котором Он говорил на Тайной Вечере, стало Телом, за нас

ломимым, то есть страдающим. Кровь – Кровью, за нас, изливаемой. Иными словами, на тайной вечере Христос как бы заранее открыл и явил, что то, чему надлежало случиться в ближайшие часы и дни, совершается для нас, ради нас и за нас есть подвиг все той же любви, той же самоотдачи, что так торжественно провозгласил Он во время Тайной Вечери. Эту связь между Тайной Вечерей и крестным подвигом Христа бесконечно важно понять, ибо только поняв ее, можно понять и место Литургии, то есть Таинство Тела и Крови Христовых для христиан и для Церкви.

С первого дня своего существования Церковь проповедовала и сейчас проповедует и утверждает, что Христос умер за нас, воскрес для нас, что все то, что совершилось с Ним, совершилось «нас ради человек и нашего ради спасения». И вот, верующие так привыкли к этому утверждению, что уже редко задумываются о нем. Что же касается неверующих, но старающихся понять сущность христианской веры, им так часто трудно понять смысл этих слов «за нас». Что значит вообще умереть за кого-нибудь другого? В каком смысле смерть кого бы то ни было две тысячи лет тому назад может быть моим спасением сегодня, и не только моим, но и всех людей? Но вот, апостол Павел в одном из своих посланий утверждает, что каждый раз, когда мы совершаем Литургию, то есть приобщаемся хлебу и вину как Телу и Крови Христа, мы - и это его слова - «смерть Господню возвещаем, воскресение Его исповедуем» (1Кор. 11:26), то есть являем, утверждаем. И потому тут, конечно, в этой связи между Тайной Вечерей, смертью и воскресением Иисуса Христа с одной стороны, Литургией с другой, той Литургией, которую мы служим сейчас - тут само сердце христианской веры, христианского опыта, и, я прибавлю, христианской радости. Я говорю «сердце», ибо это слово, может быть, лучше всех других являет главную трудность, трудность объяснения этой связи при помощи наших бедных, плоских, однозначных слов. Когда мы подходим к этой Тайне всех тайн, мы постигаем ее не умом и не объяснениями, а сердцем, то есть той глубиной нашего существа, на которой

ной, с любовью, с Богом. А когда совершается эта встреча, обычно уже не нужно ни слов, ни объяснений. И все же постараемся хоть намеком, бледным и заведомо недостаточным, тайну эту объяснить.

Вряд ли нужно доказывать, что объяснение это зависит целиком от того, верим ли мы в Христа как в пришествие к нам, соединение с нами и нашей жизнью Бога, спешшего с небес и воплотившегося. Зависит от того, далее, верим ли мы в то, что христианство утверждает о Боге, а именно что Бог есть любовь и что сошествие Его к нам – это поток божественной любви к человеку и к миру, созданным Богом, но от Него и Его любви отпадшим. Только если мы верим и ощущаем, что весь вопрос, вся сущность или, употребляя ужасное современное слово, вся проблема Бога для христиан сводится к любви, к встрече с Богом как с вечной, всеобъемлемой, живой любовью, только тогда все остальное: вочеловеченье Бога, страдания, смерть, крест, воскресение оживают в своем победном и лучезарном смысле, становятся для нас, как я уже сказал, сердцем нашей веры и нашей жизни. «Так возлюбил Бог мир...» (Ин.3:16). Это, только это по-настоящему возвещает христианство, а не отвлеченные идеи о Боге как абсолюте, первопричине, идее и так дальше. Если Бог есть любовь, то Он любящий, личность. Если Он любящий, то Он действующий. Если Он действующий, то Он приходит к нам, отдает нам Себя, ибо в чем же любовь, если не в отдаче себя, чтобы мы могли отдать Ему свою любовь. И вот, все это, то есть последнее, завершающее явление божественной любви и составляет сущность Тайной Вечери: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф.26:26). Что это значит, как не «Я отдаю вам Себя, потому что Я люблю вас, потому что я хочу совершенного единства с вами, хочу, чтобы Моя жизнь стала вашей жизнью». Но сделаем теперь второй шаг. Последним, абсолютным мерилom самоотдачи даже в нашем грешном мире стала смерть. Умереть за кого-нибудь – значит явить, что этот кто-нибудь драгоценнее для меня моей собственной жизни. И Христос вольно, сознательно принимает смерть, принимает во

совершается подлинная наша встреча с истинным мучением. «Никто не берет Моей жизни, Я Сам отдаю ее» (Ин.10:18). Но отдает Он ее нам, чтобы она стала нашей победой над смертью. Ибо на деле смерть Его, Христова, разрушает страшную окончательность смерти, смерть как победу над жизнью. Ибо во Христе в смерть входит, смерть в себя принимает Сын Божий, Бог. Сама Его смерть есть торжество не распада, не разлуки, не забвения, а любви. Сама смерть явлена нам как любовь, как жизнь и как победа. Любовь сильнее смерти, любовь, разрушающая смерть, любовь, воскрешающая мертвых.

Вот эту единственную смерть: смерть-победу, смерть-жизнь Христос, прежде чем отдать Себя ей, подарил нам на Тайной Вечери. И этот дар, этот подарок мы принимаем каждый раз, что совершаем Таинство воспоминания Христа, Таинство Литургии.

всем ее ужасе, одиночестве, раздирании и Мы опять на Тайной Вечери, но жив воскресший Христос и жива Его любовь, и она, снова изливаясь на нас, становится нашей любовью, нашей жизнью, нашей силой. «Примите, ядите... пейте из нее все...». Нет, не магия это, не какая-то непонятная тайна, а вечный дар нам любви Христовой. «Я с вами до скончания века. Я создал мир как вашу пищу. Я подарил вам жизнь. Этот мир Мой, и если вы верите в Меня, верите, что все в мире от Меня, как Моя любовь, вы знаете, что тот хлеб, который вы едите, чтобы быть со Мною, есть Я. Мое Тело, за вас ломимое, Моя Кровь, за вас излившаяся и потому Моя воскресшая, Моя божественная жизнь». Вот почему тут, в Литургии, сердцевина всей веры и всей радости христианства.

Протопресвитер Александр Шмеман

Молитва преподобного Романа Сладкопевца

Приидите, поклонимся, верные,
Человеков Спасителю кроткому,
Сыну Божию благоутробному,
Властодержцу, терпеньем обильному, —

Кого силы величат небесные,
Кого хоры поют бестелесные,
Языками своими огнистыми,
Голосами своими немолчными
Трисвятое гласят песнословие
И победное молвят хваление:

Восславляют Отца безначального,
Сына, купно со Духом совечного,
Нераздельных всецело по сущности,
В ипостасях троимых таинственно,
Пребожественной Силы величие,
Совокупно всей тварию славимо...

Боже, Боже, в тот день не отринь меня,
Изыми из огня неугасного,
Не предай Сатане на ругание,
Не содейлай бесовским игралищем!

Ибо паче иных, окаяннейший,
Я изжил свою жизнь в беззакониях.
Осквернился и духом, и плотию,
И что делать мне ныне, не ведаю.

Сего ради взываю о милости,
Как блудница, к стопам припадавшая,
Изливаю рыдания теплые:

Изыми меня, Господи, Господи,
Из глубин моего беззакония,
Яко Пастырь Благий, не оставь меня
Претыкаться о камни погибели,
От страстей обуявших избавь меня
И отверзи мне очи духовные,
Да воззрю я на Лик Твой божественный
И в сердечном веселии вымолвлю:

Подобает Тебе поклонение
Со Отцем и Святым Утешителем
И на всякое время хваление,
Милосердный, от твари взывающей.

перевод С.С. Аверенцева